

Лин Уе усмехнулся и прошептал ему на ухо:

— Как ты собираешься выбраться отсюда в таком состоянии? Произнеси мое имя, и я выведу тебя.

Воспользоваться чужой слабостью и тут же поднять цену — это было так характерно для хозяина Усадьбы Желтого Источника.

Сяо Юньцин колебался, но вдруг нога снова стала тяжелой. Он испуганно вскрикнул:

— Уе.

Лин Уе рассмеялся, опустил взгляд и пнул ногой Дитя Хэшоуу, которое обвилось вокруг ноги Сяо Юньцина. Затем он обхватил его за талию и поднял на руки.

Сяо Юньцин даже не посмел протестовать, единственное, чего он желал, — это поскорее выбраться из этой толпы детей. Лин Уе шаг за шагом отшвыривал малышей, оставляя за собой кровавый след, и вскоре они выбрались из каменного леса.

На выходе он с сожалением оглянулся на свое «достижение»:

— Были хоть немного похожи на тебя, и мне даже жаль было на них наступать.

Сяо Юньцин поднял голову, глядя на его профиль, и стиснул зубы: какие там страшные чудовища? Просто обманул меня.

Они прошли через каменный лес и вышли к обрыву. Стоя на краю, они увидели, что внизу простирался густой туман, а вверх уходила отвесная скала, казавшаяся бесконечной. Это был настоящий тупик.

Мысль о том, что Черный питон может нагнать их в любой момент, не давала им времени на раздумья. Сяо Юньцин взлетел на скалу, вырезал несколько толстых лиан и начал плести веревку. Лианы были толщиной с руку, и их должно было хватить, чтобы удержать двоих.

Лин Уе прошелся по краю обрыва и заглянул вниз:

— Ты действительно собираешься спускаться, не зная, что там внизу?

Сяо Юньцин, продолжая связывать лианы, ответил:

— У нас нет другого выбора. Я не могу позволить тебе погибнуть здесь.

Лин Уе больше не возражал, нашел чистое место и сел, с удовольствием наблюдая, как его драгоценный Сяо Юньцин трудится ради их будущего.

Сяо Юньцин связал одну часть лианы и опустил ее вниз, но она не коснулась дна. Он продолжал рубить лианы, удлиняя веревку, и постепенно опускал ее вниз.

Но лианы так и не достигли дна.

Земля слегка затряслась, и камни посыпались вниз. Сяо Юньцин обернулся и увидел, как из-за скал показалась голова питона. Его глаза быстро нашли их.

Сяо Юньцин встал, закрепил конец лианы на выступе скалы и бросил все свои скрытые орудия,

включая острый кинжал, в сторону питона.

Голова питона осыпалась искрами, но он не заметил скрытого среди них оружия. Внезапно сверкнул холодный свет, и кинжал, прикрытый дождем орудий, попал в неповрежденный глаз питона.

Питон взревел, земля затряслась, и он бросился на них, размахивая хвостом и головой.

Сяо Юньцин передал конец лианы Лин Уе и толкнул его:

— Иди первым.

Сам же бросился навстречу питону.

Лин Уе схватил его и потянул назад, привязав лиану к их поясам. Сяо Юньцин сопротивлялся:

— Нет, мой Кинжал Холодного Света все еще в нем!

Он попытался освободиться от лианы.

Лин Уе развязал свою часть лианы и крепче привязал Сяо Юньцина:

— Я верну его тебе. Жди здесь.

Он взлетел и ударил по голове питона.

Питон, ослепший на оба глаза, впал в ярость, размахивая хвостом и сотрясая скалы. Камни падали в бездну, исчезая внизу.

Лин Уе ударил питона по лбу, но тот отшвырнул его хвостом за край обрыва. Он перевернулся в воздухе, вернулся и снова приземлился на голову питона, нанося удары. Его ладони источали молнии, и питон визжал от боли, мотая головой.

Человек и питон сражались на краю обрыва. Лин Уе несколько раз терял опору и оказывался за пределами скалы.

Сяо Юньцин хотел развязать веревку и крикнул:

— Не надо, не надо, вернись!

Лин Уе не обратил внимания, повернулся, одной рукой оперся на голову питона, вытащил кинжал из его глаза, и черная кровь брызнула во все стороны. Он приземлился и быстро побежал к Сяо Юньцину.

Сяо Юньцин тут же обмотал лиану вокруг его пояса, и они прыгнули с обрыва.

Этот отчаянный прыжок был стремительным, а стена обрыва была неровной. Несколько раз Сяо Юньцин едва не порезал лицо.

Лин Уе прикрыл его лицо рукой, а затем, стабилизировав положение, поменялся с ним местами, прижав его к себе спиной к скале.

Это был самый травматичный способ спуска, но и самый надежный способ защиты. Сяо Юньцин, прижатый к его груди, слышал только несколько стонов и пытался вырваться, но Лин

Уе крепко держал его, не позволяя двигаться. Сяо Юньцин мог только смотреть, как тот морщится от боли.

Рука Сяо Юньцина, лежащая на груди Лин Уе, медленно сжалась.

Ему не нужно было видеть, чтобы понять, что спина Лин Уе сейчас была изуродована и окровавлена. Этот человек, который привык к роскоши и никогда не получал ни царапины, теперь был изранен ради него. В мире не было более неподходящего телохранителя.

Ветер свистел в ушах, и они стремительно падали вниз. Сяо Юньцин, прижатый к груди Лин Уе, не знал, сколько времени прошло, но веревка наконец закончилась, и они упали в пустоту.

Холод окутал их.

Они упали в еще одну долину. Никто не ожидал, что под Бессмертной долиной феи Юнь Цзи есть еще одна долина.

Долина была небольшой, ее границы можно было охватить взглядом. Вокруг возвышались отвесные скалы, и не было возможности взобраться на них. Долина была покрыта густой растительностью, а в центре находился чистый пруд, на поверхности которого лежали опавшие листья пурпурных цветов, создавая прекрасный вид.

Они упали в этот пруд.

Недалеко от пруда был вход в пещеру, покрытую лианами. С потолка капала вода, создавая мелодичный звук. В пещере был каменный выступ, белый и гладкий, слегка теплый — это была естественная нефритовая кровать.

Они сидели на кровати, разжигая огонь, чтобы согреться. Их мокрая одежда висела на ветках, сушась.

Сяо Юньцин разорвал рубашку Лин Уе и использовал свою ткань, смоченную в воде, чтобы очистить его раны. Кусочки ткани пропитались кровью, став ярко-красными.

В пещере было тихо, только треск огня нарушал тишину.

— Этот кинжал важнее твоей жизни? Ты действительно должен был его вернуть?

Лин Уе прервал молчание.

Сяо Юньцин замер на мгновение:

— Это был твой первый подарок мне на день рождения.

Сяо Юньцин с детства не знал своего дня рождения, и Лин Уе решил назначить их дни рождения на одну и ту же дату.

Кинжал Холодного Света был выкован лучшим мастером того времени, и его материал был редким. Он был легким и тонким, как крыло цикады. Без использования внутренней силы он мог быть сложен и спрятан в поясе, но с применением силы он становился острее любого меча. Именно поэтому он смог пронзить глаз питона.

Лин Уе вздохнул:

— Кинжал можно сделать заново. В следующий раз не рискуй так.

Сяо Юньцин вышел из-за его спины, сложил окровавленные тряпки и добавил дров в огонь.

Огонь освещал их лица, делая их выражения загадочными.

Лин Уе смотрел на руку Сяо Юньцина, которая помешивала дрова, и шутливо заметил:

— Странное совпадение: сначала гигантская обезьяна ушла без причины, затем Дитя Хэшоуу оказалось похожим на тебя, и даже падение с обрыва привело нас к спасению. Похоже, у нас особая связь с Бессмертной долиной феи Юнь Цзи.

Сяо Юньцин слегка замер, держа ветку:

— Возможно.

Лин Уе отвел взгляд от его руки и после паузы вдруг улыбнулся:

— Теперь здесь только мы двое, и я ранен. Наши жизни зависят только от тебя. Тебе нужно быть предельно внимательным, чтобы позаботиться обо мне.

С этими словами он взял руку Сяо Юньцина, выбросил ветку и потянул его к себе, собираясь прижать к кровати.

Сяо Юньцин слегка сопротивлялся:

— Ты только что перевязал раны, не двигайся так резко...

Лин Уе усмехнулся:

— Тогда ты сам?

Сяо Юньцин посмотрел на его очаровательное лицо, вздохнул и закрыл глаза, поцеловав его.

Огонь трещал, согревая пещеру.

Сяо Юньцину приснился сон о его матери. Ее лицо было размыто, и он не мог разглядеть черты, но выражение было холодным. Она редко обнимала его и мало с ним разговаривала, проводя большую часть времени, тренируясь с мечом в главной пещере. Часто она оставляла его одного, и он был послушным, почти не плакал.

Вне пещеры часто появлялся человек, но мать редко выходила к нему. Он стоял под цветущим деревом, сложив руки за спину, и смотрел с теплотой. Сяо Юньцин выглядывал из пещеры, и человек улыбался ему, излучая тепло.

<http://bllate.org/book/16884/1556380>